

самаго серьезнаго обслѣдованія, и непервоначальности могутъ допускаться лишь поединично, а не повзводно или поротно.

§ 55. Изслѣдуя вопросъ, мы прежде всего отмежевываемся отъ рефлексовъ *ē*.

Что *i* могло быть рефлексомъ *ē*, объ этомъ свидѣтельствуешь какъ будто *mātī, dēt'ī*—и только.

Этимологія *mātī, dēt'ī* обычно выставляется такая: *mātī, dēt'ī* < праие. *mātē, dhuktē* съ отпавшими г, ср. лит. *motē* или *mótē, duktē*.

Вѣрна ли такая этимологія?

Соболевскій Дислв. яз. 105, высказалъ мысль, что *mātī, dēt'ī* вм. *mātē, dēt'ī* своимъ *i* обязано вліянію со стороны многочисленныхъ образованій Sg N. на *i*: *bogŭīī, vedŭt'ī* etc.

Мысль — чрезвычайно мудрая въ своей простотѣ, но, къ сожалѣнію, мало кѣмъ поддержанная. Никакихъ вѣскихъ возраженій противъ этой мысли не знаю. Говорятъ, что *i* въ Sg. N. было умирающимъ морфологическимъ признакомъ и ни въ какихъ направленіяхъ никакого вліянія оказывать не могло. Это совсѣмъ не такъ очевидно. Пока морфологическій признакъ умираетъ, но еще не умеръ, его сбрасывать со счетовъ нельзя. Къ тому же, кто знаетъ эпоху, къ которой восходитъ новообразование *mātī, dēt'ī*? Оно можетъ восходить къ эпохѣ, когда *i* какъ морфологическій признакъ было достаточно жизненно. Говорятъ, что слова, обозначающіе «мать» и «дочь», настолько часто употребительны, что тѣмъ самымъ болѣе другихъ словъ застрахованы отъ всякаго рода вліяній. Это вѣрно только въ извѣстныхъ границахъ. Не секретъ, что у *mātī dēt'ī* есть косвенныя формы—а развѣ въ этихъ косвенныхъ формахъ не обнаруживается дѣйствія вліяній извнѣ? Напомню Sg. I. *māterŭjō* etc. (см. § 34). Добавлю, что если сужденіе о словахъ, обозначающихъ «мать» и «дочь», строить на узкой основѣ ихъ употребительности, то самой употребительной формой этихъ словъ придется, пожалуй, признать звательную единственнаго числа. И вотъ спрашивается: сохранилъ ли праславянскій языкъ прямое наслѣдіе древнихъ Sg. V. *māter, dhukter*?

§ 56. Изслѣдуя вопросъ, мы далѣе отмежевываемся отъ рефлексовъ не исходнаго *oj*.